

Культура.  
2003. - 14 -  
20 авг. - с. 7

## А я люблю портвейн...

Пророчества Олега Ланга

В Галерее искусств Зураба Церетели открылась выставка одного из ярких художников современного авангарда – Олега Ланга. В экспозиции – работы, созданные за последние три года. И ее можно считать в какой-то мере итоговой, если проследить весь творческий путь художника после окончания Московского художественного института имени В.И.Сурикова в 1981 году. Он как-то сразу взял необычный стремительный старт в искусстве, и шесть персональных выставок в различных залах Москвы ввели его в элитарный круг актуальных художников.

Основой большинства его полотен являются натурные наблюдения и реальные исторические личности, события. Но они как бы растворяются в безбрежной и затейливой игре цветовых пятен, линий, кажущихся с первого взгляда невообразимым хаосом. В других его картинах какая-либо предметность исчезает совсем в буйной, будто бы бессмысленной живописно-линейной фантазии, в цветовых всплесках, сложных конструктивных изломах и сплетениях. Этот непонятный, необъяснимый мир рождает самые невероятные толкования, ощущения и настроения. Причем ассоциативный простор их почти необозрим – от умиления и иронии до страха, тревоги и ужаса.

Вот как бы простодушная и наивная картина “Я люблю портвейн” с нагромождением винных бочек в старых подвалах со столь манящими краниками. Открывай и пей до упаду, наслаждайся жизнью и не думай ни о чем другом, помни, что “истина в вине”. Такой же шуточный подтекст и в картинах “Кот на столе”, “Симпозиум”, когда говорят много и невнятно; “Земля в ухабах” – и в жизни, и в каждодневном бытии; “Один шаг по переулку” – ну а там как полчится...

И вдруг забавные скоморошья игрища сменяются настороженным, зловещим предчувствием. Художник обращается к историческим фактам, событиям и личностям, как бы рождающимся из этого художественного представления, где смешиваются видения и явь, вымысел и сопоставления, подчас далекие от исторического сюжета.

Это – “Сон Петра” (и Петра ли только?), “Ленин и товарищ Инесса” (с намеком на интимную жизнь вождя мирового пролетариата), “Сусанин”, “Иван Грозный. Убийство сына”. Иногда произведение строится на хорошо знакомом, хрестоматийном сюжете. Как, например, “Слепые” – вольный абстрактный “вариант” знаменитой картины Брейгеля. Только здесь слепые – это мы все, и всех нас ждет падение в невозвратимую бездну, из которой мы, вероятнее всего, не сможем выбраться.

И истинный апокалипсис – “Тульский триптих. Стадион. Тюрьма. Кладбище”. Наверное, повод для создания картины был вполне реальный. Но этот факт в абстрактном художественном изложении приобретает почти вселенский характер – объяснение

жизненного пути не только одного человека, а всего современного общества, жизнь которого проходит по бессмысленному кругу, из которого уже не выбраться.

Или картина с многозначительным названием “Канва Востока на Запад”. Сколь много рождает она сумеречных ассоциаций. Невольно вспоминаются слова Александра Блока:

*Сулит нам, раздувая вены,  
Все разрушая рубежи,  
Неслышанные перемены,  
Невиданные мятежи...*

Много вещего, пророческого можно найти, вернее, почувствовать в произведениях Олега Ланга. Но вдруг возникает вопрос. А может быть, это очередная игра? А может быть, это художественная мистификация?..

Евграф КОНЧИН



О.Ланг. “Ленин и товарищ Инесса”